

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.630

Влияние внутренней и внешней миграции на демографию, экономику и межэтнические отношения в Республике Дагестан

Ссылка для цитирования: Адиев А. З. Влияние внутренней и внешней миграции на демографию, экономику и межэтнические отношения в Республике Дагестан // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 1. С. 111–134. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.630

For citation: Adiev, F. Z. The impact of internal and external migration on demography, economy and interethnic relations in the Republic of Dagestan. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 111–134. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.630

Адиев Асланбек Залимханович

Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН,
Махачкала, Россия

Khalid_84@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: [524594](#)

Аннотация. В статье¹ на основе данных экспертного опроса описываются и интерпретируются данные статистических наблюдений и результаты массового опроса, проведённого в Республике Дагестан с целью исследования региональных особенностей внутренней (внутристрановой) и внешней (зарубежной) миграции. Выявлено, что в массовом сознании жителей Республики Дагестан сложилось представление о региональных миграционных процессах, отражающее статистические данные, которые характеризуются механической убылью населения в рамках миграционного обмена с другими регионами в пределах страны и незначительным приростом численности трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья. Основными направлениями внутристрановой миграции дагестанцев представляются развитые в социально-экономическом плане столичный регион и города Западной Сибири. Материалы экспертного опроса позволяют содержательно интерпретировать особенности влияния фактора миграции на демографию, социально-экономическую и общественно-политическую сферу жизни в Дагестане. Устоявшееся в дагестанском обществе мнение о положительном воздействии фактора миграции на социально-экономическую обстановку в регионе, благодаря которому снижается напряжённость на местном рынке труда, дополняется мнением об отсроченных демографических рисках при сохранении данной тенденции: старение населения и спад рождаемости. Приток внешних мигрантов не вызывает пока в массовом сознании дагестанцев серьёзной обеспокоенности, а местное население проявляет высокую степень толерантности к внешним мигрантам. Обосновывается вывод, что толерантное и дружелюбное отношение к мигрантам связано

¹ Статья написана в рамках гранта РФФИ «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье» (№ 19-011-00768). Руководитель проекта А. В. Винокурова.

как с малочисленностью нетранзитных мигрантов в Дагестане, так и их социокультурной близостью с большинством народов Дагестана, являющихся этническими мусульманами. Тем не менее, запрос на осуществление государством мероприятий по социальной адаптации и культурной интеграции мигрантов (прежде всего по обучению мигрантов русскому языку и основам российского законодательства) существует и в привыкшем к этническому и конфессиональному многообразию дагестанском социуме.

Ключевые слова: внутренняя и внешняя миграция, отношение к мигрантам, толерантность, социальная адаптация, межэтнические отношения

В последние годы миграционные процессы представляются научному сообществу, политикам и широкой общественности как глобальная проблема, обострившая социально-политическую обстановку во многих странах мира. Эффект присутствия мигрантов порождает в обществах страхи, обусловленные обилием негативной информации. Усиление этнической и конфессиональной дифференциации, рост нагрузки на инфраструктуру и рынок труда создают предпосылки для конфликтов на бытовой и межэтнической почве в разных регионах России. Власти, учитывая эти риски, стараются увязывать миграционную политику с политикой гармонизации межэтнических отношений. В «Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»¹, утверждённой Указом Президента РФ в 2018 г. определено, что социальная и культурная адаптация иностранных граждан, связывающих своё дальнейшее будущее с РФ, должна происходить с учётом их национальных, культурных и иных особенностей, а также региональных и этнокультурных укладов жизни населения страны. Проблемы социальной адаптации и интеграции мигрантов рассматриваются социологами как на федеральном уровне, так и на уровне отдельно взятых регионов, безусловно имеющих свою специфику [Жириллова 2016; Дроздова 2017; Кузнецов, Фролова 2019]. Отдельное внимание исследователи уделяют вопросам интеграции внутренних иноэтнических мигрантов (особенно из республик Северного Кавказа), воспринимаемых в принимающих обществах как наиболее проблемные [Мукомель 2016].

Республика Дагестан (РД) в контексте внутренней (внутристрановой) миграции характеризуется как регион-донор. В РД, несмотря на механическую убыль, всё ещё растёт численность постоянного населения региона в силу положительного коэффициента естественного движения населения, что позволяет пока рассматривать сложившуюся миграционную ситуацию скорее как социальное благо, чем признак стагнации и упадка региона. Если анализировать исключительно внешнюю миграцию (с зарубежными странами), то её показатели, хоть и являются

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (Дата посещения: 12.12.2019).

небольшими по объёму, но всё же демонстрируют в последние годы механический прирост населения РД. Сложившийся тренд в миграционных процессах республики, характеризующийся стабильной убылью населения в пределах страны и приростом численности мигрантов из стран ближнего зарубежья, требует содержательного описания и интерпретации для формирования научно обоснованного представления о текущем состоянии внутренней и внешней миграции в республике и прогнозов в этой сфере на будущее.

Современные миграционные процессы в Дагестане описываются в работах местных авторов, как правило, посредством интерпретации статистических данных по республике в целом и в разрезе муниципальных образований в целях выявления закономерностей этого процесса [Абидов, Абдулманапов 2015; Шахбанова и др. 2015; Эфендиев 2016]. Но, несмотря на обилие научной литературы по данной теме, остаётся малоизученным общественное восприятие вопросов внутренней и внешней миграции в самой республике. Как, по оценкам жителей Дагестана, внутренняя миграция влияет на демографию и экономику республики, каковы ожидания её жителей в отношении внешних мигрантов, их влияния на экономику, межэтнические отношения и уклад жизни в Дагестане? Поиски ответов на поставленные вопросы не могут ограничиваться описанием статистических данных и требуют проведения социологического исследования.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую основу исследования составляют данные экспертного опроса, проведённого автором в октябре–ноябре 2019 г. со специалистами (экспертами) по вопросам миграции трёх категорий: управленцы, исследователи и представители этнокультурных общественных организаций (всего в опросе участвовало 30 экспертов). Данный вид опроса использован с целью получения качественных интерпретаций статистических данных по миграции и проверки результатов массового опроса, проведённого Региональным центром этнополитических исследований ДФИЦ РАН в 2019 г. по квотной выборке среди студентов всех шести государственных вузов РД, обучающихся по гуманитарным и техническим специальностям [Межэтнические отношения... 2019: 92–97]. Экспертный опрос осуществлялся индивидуально. После предварительной беседы о цели опроса специалисты самостоятельно заполняли анкету в присутствии анкетёра. Состав участников экспертного опроса охватывает основные категории специалистов, чья профессиональная и общественная деятельность связана с вопросами миграции и миграционной политики в РД. В качестве экспертов-управленцев выступили сотрудники Управления по вопросам миграции МВД по РД, специалисты из Отдела по социокультурной адаптации иностранных граждан и работе с соотечественниками Министерства по национальной

политике и делам религий РД, работники Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РД. Эксперты-исследователи и журналисты представлены научными работниками из Отдела воспроизводства населения и трудовых ресурсов Института социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (ИСЭИ ДФИЦ РАН), Регионального центра этнополитических исследований ДФИЦ РАН, Отдела социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, а также обозревателями дагестанских негосударственных общественно-политических изданий и интернет-СМИ («Черновик», «Новое дело», «РИА-Дербент»). Эксперты-общественники были отобраны по уровню их компетентности и представляли региональные национально-культурные автономии, а также землячества иностранцев – трудовых мигрантов, проживающих в Дагестане.

Миграция и демография Дагестана

Влияние миграции на демографию, и прежде всего на рождаемость, всё больше интересует социологов, поскольку трудно переоценить практический смысл таких исследований в переживающих процесс депопуляции развитых странах мира. В России проводятся исследования, направленные на проверку устоявшихся в науке гипотез о влиянии миграции на рождаемость на примере практик рождаемости среди женщин – трудовых мигрантов из стран Средней Азии в различных регионах России [Казенин и др. 2019: 100–111]. В Дагестане, согласно статистическим наблюдениям, основным демографическим трендом является устойчивый естественный прирост населения (коэффициент которого за 2018 г. составил 10,8‰), хотя динамика последних лет характеризуется постепенным замедлением темпов роста этого показателя (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1 (Table 1)

Естественное движение населения Республики Дагестан, человек
Natural movement of the Republic of Dagestan's population (number of people)

Годы	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост, убыль (-)	Умершие в возрасте до одного года
2010	52 057	17 013	35 044	740
2015	54 867	16 188	38 679	661
2016	52 867	15 719	37 148	539
2017	50 174	15 473	34 701	451
2018	48 120	14 871	33 249	381

Таблица 2 (Table 2)

Общие коэффициенты естественного движения населения Республики Дагестан
Overall coefficients of natural movement of the people of the Republic of Dagestan

Годы	На 1000 человек населения			Число детей, умерших в возрасте до одного года, на 1000 родившихся живыми
	Родившихся	Умерших	Естественный прирост, убыль (-)	
2010	18,0	5,9	12,1	14,3
2015	18,3	5,4	12,9	12,0
2016	17,5	5,2	12,3	10,1
2017	16,4	5,1	11,3	8,9
2018	15,6	4,8	10,8	7,8

Как видно из представленных данных, население республики непрерывно растёт уже многие десятилетия. Ещё ни разу в постсоветском и современном Дагестане ежегодный показатель естественного движения населения не был отрицательным (т. е. не фиксировал убыль). Пик рождаемости за весь современный период приходится на 2012–14 гг., после чего наблюдается постепенный спад. Одновременно с этим наблюдается небольшое снижение смертности, в том числе и младенческой, что отражается на коэффициентах естественного движения населения. Но картина с народонаселением республики не будет полной без учёта показателей миграции, поскольку наблюдаемый рост численности постоянного населения республики происходит с учётом отрицательного сальдо миграции (см. таблицу 3).

Таблица 3 (Table 3)

Естественное движение населения и миграция в Республике Дагестан
с 2010 по 2019 гг., человек

Natural movement of the population and migration in the Republic of Dagestan from 2010 to 2019 (number of people)

Годы	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост / убыль (-)	Миграционный прирост / убыль (-)	Разница между естественным приростом и миграционной убылью
2010	52 057	17 013	35 044	-10 044	25 000
2011	54 646	16 872	37 774	-21 529	16 245
2012	56 186	16 642	39 544	-23 958	15 586
2013	55 641	16 258	39 383	-21 500	17 883
2014	56 888	16 491	40 397	-13 944	26 453
2015	54 867	16 188	38 679	-13 390	25 289
2016	52 867	15 719	37 148	-10 908	26 240
2017	50 174	15 473	34 701	-12 716	21 985
2018	48 120	14 871	33 249	-11 008	22 241

Анализ статистических данных о миграции за последние 10 лет позволяет констатировать устойчивую механическую убыль населения республики в количестве 11–13 тыс. чел. ежегодно. Основным показателем в сфере миграции представляется внутривнутристрановая миграционная убыль из Дагестана. Людские потоки из Дагестана ориентированы в более развитые регионы страны с лучшими социально-экономическими условиями. Кроме того, миграция из Дагестана идёт на территории с более низкой рождаемостью, чем в самой республике [Адиев, Бийжанова 2019: 173].

Мнение участников экспертного опроса о характере воздействия фактора миграции на демографическую обстановку в Дагестане хоть и базируется на единодушном восприятии основного тренда в этом процессе, фиксируемого данными статистики (устойчиво отрицательное сальдо), оказалось всё же двояким. Специалистами отмечается как положительный эффект от миграции, так и отрицательный. Одна часть экспертов отмечает положительное воздействие миграции на демографическую обстановку в регионе, аргументируя свой ответ исходом из республики нетрудоустроенного населения трудоспособного возраста, в основном молодёжи, что, по их мнению, снимает напряжённость на дагестанском рынке труда. Выраженный «молодёжный нарост» в возрастно-половой пирамиде структуры населения республики (самая многочисленная возрастная группа населения РД в 2019 г. – люди 25–29 лет) объясняет, по мнению экспертов, и высокие показатели безработицы, и сравнительно низкие заработные платы, и нехватку социальной инфраструктуры для обслуживания всё растущего постоянного населения региона. А в данном контексте, по их мнению, отрицательное сальдо миграции способствует снижению социальной напряжённости, вызванной естественным приростом населения.

Другая часть экспертов отмечает негативное воздействие миграции на демографическую обстановку в республике, ссылаясь на тот же тренд – исход нетрудоустроенной части населения в другие регионы страны. Они считают, что из-за отъезда нетрудоустроенной молодёжи в республике падает рождаемость, что подтверждается данными официальной статистики. Если в 2012–14 гг. рождаемость в республике в абсолютных цифрах была на уровне 56 тыс. чел. в год, то начиная с 2015 г. она падает (в среднем на 2 тыс. чел. ежегодно) и в 2018 г. составила уже чуть более 48 тыс. чел. Кроме того, в трудовой миграции участвуют в основном мужчины (по крайней мере, на начальном этапе), что, по мнению экспертов, влечёт осложнение их семейных отношений и снижает уровень рождаемости в Дагестане. По оценкам исследователей, в республике продолжится уменьшение общего прироста численности населения вследствие постепенного спада рождаемости и значительной миграционной убыли [Абидов, Абдулманапов 2015: 259].

В целом ответы участников экспертных интервью позволяют характеризовать воздействие на демографию миграционных процессов последних лет как стабилизирующее. Снижение рождаемости за счёт

оттока людей в репродуктивном возрасте в краткосрочной перспективе снимает социальную напряжённость в регионе. В результате ежегодных миграционных потерь в Дагестане существенно замедляются (примерно на 33%) темпы роста численности постоянного населения. Однако сохранение этих трендов в долгосрочной перспективе чревато возникновением структурных демографических проблем, связанных с повышением среднего возраста населения республики и увеличением нагрузки на трудоспособную часть жителей региона, доля которой в общей структуре населения будет постепенно уменьшаться.

Миграция и экономика Дагестана

Показатели миграции являются одним из важных индикаторов состояния социально-экономической сферы. Города и регионы, куда направлены людские потоки, представляются мигрантам экономически более развитыми и социально более комфортными, чем места их исхода. Если в первой половине 2000-х гг. в Дагестане преобладала внутриреспубликанская миграция с горных территорий в города и равнинные сельские районы РД, то с 2010-х гг. главные миграционные потоки имеют внешнюю направленность, в основном в столичный регион РФ и города Западной Сибири. Социально-экономическая отсталость обуславливает миграционный отток населения практически со всех муниципальных районов и городов Дагестана. В связи с этим влияние миграции на экономику региона большинством участников экспертного опроса оценивается положительно. Под воздействием миграционной убыли местного нетрудоустроенного населения, по их оценкам, снижается уровень напряжённости на рынке труда в трудоизбыточном регионе. Кроме того, *«отъезд приводит к переводу части заработанных средств родственникам в Дагестан и, как следствие, к увеличению потребительского спроса и развитию малого бизнеса»*, считает эксперт-общественник. Миграция, по распространённому среди экспертов мнению, помогает найти дагестанцам искомую работу за пределами республики. В большинстве случаев дагестанцы едут в те регионы и города, где у них уже кто-то есть, и они хорошо осведомлены о социальных и экономических преимуществах регионов прибытия по сравнению с родной республикой. Как отмечает эксперт из академического института, люди во многом понимают, куда уезжают, и имеют реалистичные социальные и экономические ожидания от своего переезда. Информация, интересующая мигрантов о регионе прибытия, распространяется, по мнению экспертов, через родственников и знакомых, которые транслируют личные позитивные примеры обустройства и заработка на новом месте.

Вместе с тем некоторые эксперты отмечают негативное воздействие внутристрановой миграции на экономику региона, поскольку уезжают не только низкооплачиваемые рабочие, но и дипломированные молодые специалисты, не сумевшие трудоустроиться в республике,

что воспринимается в массовом сознании как «утечка мозгов» и высококвалифицированных кадров из Дагестана. Следствием этих тенденций становится недостаток в самой республике специалистов разного профиля. «Уезжают более квалифицированные кадры и талантливая молодёжь», – считает эксперт-общественник. Действительно, по данным опроса 2019 г., проведённого среди студентов дагестанских вузов, 36% респондентов планируют по окончании учёбы переехать на длительный срок или на постоянное место жительства из республики (19% – в другой регион России, а 17% – в другую страну) [Межэтнические отношения... 2019: 96]. Самое популярное направление для миграции у дагестанских студентов внутри страны – город Москва. Респонденты указывают также Санкт-Петербург, Ставрополь, Ростов-на-Дону, Астрахань. Среди зарубежных стран наиболее популярными для миграции представляются Турция, ОАЭ, США, Германия. Как считает эксперт из академического института, негативно оценивающий последствия миграции на экономику Дагестана, «регион теряет население из-за оттока, а это влечёт снижение и потребления, и производства».

В целом влияние основного тренда внутривнутристрановой миграции (отток из РД людей трудоспособного возраста) на экономику региона представляется положительным, поскольку способствует снижению уровня социальной напряжённости из-за высоких показателей безработицы. Вместе с тем пограничное положение Дагестана привлекает сюда мигрантов из ближнего зарубежья. Хотя абсолютное большинство внешних мигрантов находится в республике транзитно, имея конечным пунктом своего прибытия один из внутренних и экономически более развитых регионов России, в Дагестане тоже наблюдается их трудовая и деловая активность. Так, участники массового опроса среди дагестанских студентов ответили, что пользуются услугами трудовых мигрантов (61%). Наиболее распространёнными видами услуг, которые оказывали трудовые мигранты нашим респондентам, согласно результатам опроса, оказались ремонт жилья или ремонт автомобиля (30%). Далее по убыванию: услуги в магазинах, на рынках (22%); обслуживание в кафе, ресторанах (20%); уборка и благоустройство территории (16%); жилищно-коммунальные услуги (14%); общественный транспорт (13%); охрана жилья, парковок и прочего (9%); работа на даче, приусадебном участке (8%); работа по дому (5%) [Межэтнические отношения... 2019: 93].

Мигранты в Дагестане: эффект присутствия в экономике и общественно-политической сфере

По мере того, как люди становятся всё более пространственно мобильными, переезжают в другие страны, города и регионы в поисках работы и лучшего будущего, в обществах, принимающих мигрантов, возрастает запрос на социальную адаптацию и культурную интеграцию вновь

прибывающих носителей чужой (другой) этнокультурной идентичности. На протяжении последних лет миграционный процесс между Дагестаном и странами ближнего зарубежья, хоть и весьма скромный по размерам, имеет результатом незначительный механический прирост населения. Наибольший миграционный прирост населению республики дают потоки из Азербайджана и Узбекистана. Несмотря на то, что Дагестан является самым трудоизбыточным, по оценкам специалистов, регионом среди всех республик Северо-Кавказского федерального округа РФ, сюда прибывают трудовые мигранты в основном из стран Средней Азии и Закавказья для работы в таких секторах экономики, как строительство, торговля, сельское хозяйство, общепит. По данным Управления по вопросам миграции МВД по РД, в республику за первые десять месяцев 2019 г. въехало 583 201 иностранных граждан и лиц без гражданства, а выехали 193 920 чел. этой же категории. Вместе с тем на миграционный учёт за это время в Дагестане встали только 54 720 иностранцев (т. е. менее 10% от всех въехавших в республику)¹. Таким образом, абсолютное большинство (более 90%) прибывающих в республику иностранцев находятся в Дагестане транзитно, отправляясь дальше во внутренние регионы страны. За вычетом снятых с учёта за 2019 г. 37 720 иностранцев, к концу года на миграционном учёте в РД состояли только 19 269 мигрантов, что составляет 0,6% от трёхмиллионного населения РД.

В дискуссиях о мигрантах в принимающих обществах звучат разные мнения, но доминируют чаще всего суждения, выражающие обеспокоенность граждан усилением зависимости местной экономики от мигрантов и возрастанием их влияния на «привычный» старожилам уклад жизни. Миграционная тематика освещается в СМИ зачастую односторонне, показывая примеры насилия и другие негативные последствия, а позитивная роль миграции порой остаётся без внимания. Такое освещение миграционной тематики, по мнению социологов, приводит к возрастанию в принимающем обществе негативного отношения к мигрантам [Мастикова 2019: 66]. Под влиянием криминальных новостей, транслируемых периодически по новостным ресурсам в сети интернет, телевидении и печатных СМИ, в которых упоминаются мигранты, в обществе формируется представление, что они чаще совершают преступления, чем местные жители. Как правило, общественный резонанс вызывают преступления, совершённые мигрантами в отношении местных жителей. Становясь достоянием широкой общественности, информация о таких преступлениях способна мгновенно мобилизовать огромные массы людей на ответные противоправные действия (погромы и массовые беспорядки), направленные против мигрантов. Неконтролируемая и незаконная миграция, зачастую нарушающая сложившийся в отдельных регионах и муниципальных образованиях этно-конфессиональный баланс населения, является фактором, порождающим протестные настроения в обществе.

¹ Общественный совет МВД Дагестана обсудил соблюдение миграционного законодательства // РИА Дагестан. URL: https://www.riadagestan.ru/news/security/obshchestvennyy_sovet_mvd_dagestana_obsudil_soblyudenie_migratsionnogo_zakonodatelstva/ (Дата посещения: 10.11.2019).

Определённый резонанс на муниципальном уровне вызвала в 2018–19 гг. деятельность местного сельхозпроизводителя – предпринимателя из Ногайского района РД, который занимался выращиванием овощей в теплицах с использованием нелегальных работников из Китая и привозимых ими химикатов неизвестного производства и состава. Как заявляли местные общественные активисты, возмущённые засильем мигрантов-нелегалов, производимые в этих теплицах овощи вредны для здоровья, а почва после обработки такими химикатами на десятилетия остаётся непригодной для использования. *«Наши люди знают, что там применяются неизвестные удобрения. Наши земляки, которые там работают, видят, что с выращиванием продукции что-то не так, потому что сегодня помидоры зелёные, а на завтра уже заказывают фуру, помидоры чем-то обрабатывают и они на второй день уже красные. Но ведь такое с нормальными овощами и ягодами не бывает, поэтому люди боятся, сомневаются в безвредности»*, – объяснял народное возмущение местный житель¹. В итоге Управлением по вопросам миграции МВД по РД были выдворены все нелегально находившиеся на территории района мигранты – 88 граждан Узбекистана и 40 граждан КНР².

Тем не менее одной из особенностей Дагестана как региона, принимающего мигрантов, является высокая степень толерантности местного населения к приезжающим, которая объясняется уникальной полиэтничностью республики. По данным массового опроса, проведённого среди студентов дагестанских вузов, 91,9% респондентов не испытывают неприязни по отношению к иностранным гражданам, мигрантам (лишь 8,1% отметили неприязнь). Большинство респондентов (68%) считают, что нет особых различий между мигрантами и местными жителями по уровню преступности. Мнение о том, что мигранты чаще совершают преступления, высказали только 8% опрошенных студентов.

Участники экспертного опроса объясняют толерантность дагестанцев к мигрантам из Средней Азии и Закавказья их социокультурной близостью, а также малочисленностью последних. Большинство экспертов уверено, что дагестанцам, как правило, не характерно неприязненное отношение к приезжим. По их мнению, жители республики доброжелательны к мигрантам, поскольку сами участвуют в трудовой миграции в пределах страны. *«В Дагестане общество проявляет высокую степень этнической и конфессиональной толерантности, потому что оно само полиэтнично»* – считает эксперт-преподаватель. *«Регион и без того многонациональный, и приезд мигрантов не влияет на отношение к ним местных жителей»*, – полагает эксперт-общественник. В целом по оценкам опрошенных специалистов, в Дагестане сформировалась благоприятная миграционная ситуация, характеризующаяся отсутствием у большинства местного населения нетерпимости к приезжим.

¹ Бутаев М. В Дагестане потребовали выгнать китайских рабочих из республики // URL: <https://riaderbent.ru/v-dagestane-potrebovali-vygnat-kitajskih-rabochih-iz-respubliki.html> (Дата посещения: 12.12.2019).

² Китайцы в Ногайском районе. 21.02.19 // YOUTUBE. URL: https://www.youtube.com/watch?v=vqANhf_5TKU (Дата посещения: 21.01.2020).

В целях выявления доминирующих в дагестанской общественности суждений о мигрантах и их воздействии на привычный уклад жизни, участникам экспертного опроса предлагалось оценить влияние миграции на социально-политическую сферу жизни в регионе. В оценках фактора внешней миграции среди экспертов утвердилось мнение, что этот фактор положительно влияет на качество сферы услуг (в частности наблюдается рост количества ресторанов и кафе со среднеазиатской и кавказской кухней). Миграция, по мнению эксперта-журналиста, *«укрепляет экономические связи, увеличивает выбор товаров и услуг, а также приводит к нормальной конкуренции»*.

Вместе с тем часть опрошенных специалистов отметили и отрицательное воздействие миграции, которая, по их мнению, негативно отражается на доходах местного населения, занятости и безработице из-за конкуренции на рынке труда с трудовыми мигрантами из стран Средней Азии и Закавказья. Помимо этого, как считают опрошенные эксперты, миграция способствует увеличению нагрузки на социальную и транспортную инфраструктуру городов республики, а также способна повысить уровень преступности в регионе. При этом достаточно популярным оказалось и противоположное мнение, согласно которому в Дагестане вообще не ощущается влияния фактора внешней миграции на социально-политическую и экономическую сферы жизни. Таким образом, приток в республику иностранной рабочей силы в нынешних объёмах не вызывает серьёзной обеспокоенности у большинства опрошенных экспертов.

Эксперты склонны думать, что трудовая миграция иностранцев в Дагестан необходима в тех отраслях, где приезжие рабочие находят себе применение. По сложившимся представлениям, иностранная рабочая сила востребована из-за неразвитости экономики региона. Сформировавшийся региональный рынок труда, по мнению эксперта из академического института, не отвечает экономическим запросам местных трудовых ресурсов, ориентированных на высокую оплату труда и гарантии социальной защиты, в поисках которых многие дагестанцы выезжают в экономически более развитые регионы страны.

Большинство опрошенных экспертов пока не ожидают в РД обострения конкуренции за рабочие места между дагестанцами и приезжими, поскольку последние занимают непопулярные у местного населения ниши в различных секторах региональной экономики. К тому же трудовые мигранты заняты, как правило, в тех сферах экономики, которые предполагают формирование новых рабочих мест не в бюджетных, а в коммерческих организациях. Кроме того, избегать серьёзных конфликтных ситуаций с местными жителями внешним мигрантам удаётся благодаря выработанной у них неконфликтной позиции, направленной на минимизацию столкновений их экономических интересов. Так, представитель узбекской общины в Дагестане, работающий в строительной сфере (внутренние отделочные работы в жилых помещениях), отметил, что в его бригаде есть негласная установка не браться за те объекты, в которых до их прихода работали местные строительные бри-

гады. Рабочий объясняет наличие такого неформального правила тем, что заказчики отделочных работ зачастую, будучи недовольными качеством, скоростью или ценой выполняемых местными мастерами работ, расторгают с ними договор (как правило, устный) и обращаются к услугам мастеров-мигрантов, рассчитывая на этом сэкономить, что может вызвать конфликтную ситуацию между местными и приезжими рабочими. Кроме того, по словам того же респондента, они стараются выбирать в качестве строительного объекта те помещения, где ещё не проводились никакие отделочные работы, чтобы не отвечать за ошибки и некачественную работу предыдущих мастеров, ссылаясь на которые, заказчики услуг порой не хотят выплачивать всю сумму по договору.

Фактор внешних мигрантов не влияет на межэтнические отношения в Дагестане, поскольку их количество в республике остаётся незначительным. Кроме того, выходцы из стран Средней Азии и Закавказья сравнительно близки дагестанцам по менталитету. *«Дагестан так многонациональная республика; из-за того, что приедет человек ещё какой-то национальности, никак не отразится на межнациональных отношениях»*, – считает эксперт-общественник. Эксперты отмечают и положительное воздействие миграции на межэтнические отношения в республике, поскольку она способствует взаимообогащению культур. Такое же значение придаётся большинством экспертов и влиянию миграции на религиозные отношения в Дагестане, т. к. мигранты профессионально близки большинству дагестанцев. *«Приезжают в основном мусульмане»*, – мнение эксперта-преподавателя. Однако они не исключают негативного влияния миграции на религиозные отношения в Дагестане из-за рисков приезда в республику эмиссаров радикальных религиозных течений, что имело место в недавнем прошлом.

Почти все опрошенные нами специалисты уверены, что в Дагестане нет отдельных районов или кварталов, контролируемых мигрантами-иностранцами. По единодушному мнению участников опроса, в Дагестане невозможно формировать мигрантские анклавов, этого не допустят ни местное население, ни органы полиции.

Оценивая влияние внешней миграции на привычный уклад жизни и культуру местного населения, эксперты не чувствуют такого воздействия, считая, что культура народов Дагестана, которая складывалась веками, не может поменяться за несколько лет. *«Местное население неохотно примет чужую культуру»*, – считает эксперт-общественник. Большинство экспертов отмечает позитивное воздействие внутренней миграции на привычный уклад жизни и культуру *«из-за опыта проживания дагестанцев за пределами республики, где они видят высокую культуру социального поведения»*. Кроме того, часть экспертов, оценивая влияние фактора миграции на культурную сферу и привычный уклад жизни местного населения, учитывают особенности внутриреспубликанской миграции, динамично меняющей этнический состав населения равнинных муниципальных районов и городов Дагестана. В частности, эксперт-общественник из г. Кизляра считает, что продолжается отъезд

русского населения из северной части РД, что болезненно воспринимается и руководством республики. Но меры властей, направленные на поощрение возвращения в республику русского населения, остаются малоэффективными. Основными причинами оттока русского населения из Дагестана, согласно устоявшимся в массовом сознании дагестанцев представлениям, являются повышенная конфликтность межэтнических и конфессиональных отношений в СевероКавказском макрорегионе, рост религиозной нетерпимости в контексте возрождения ислама, закрытие промышленных предприятий региона, где в основном трудились русские в советский период [Шахбанова и др. 2015: 158–159].

Несмотря на социокультурную близость внешних мигрантов из стран Средней Азии и Закавказья местному населению республики, эксперты отмечают необходимость проведения в регионе мероприятий по адаптации и интеграции иностранных мигрантов. Из предложенных в анкете направлений работы в этой сфере больше всего необходимы мероприятия по обучению мигрантов русскому языку и основам российского законодательства. Немаловажным эксперты считают также обучение мигрантов правилам поведения в дагестанском обществе.

По оценкам опрошенных специалистов, в Дагестане более актуальны мероприятия по адаптации и интеграции иностранных мигрантов, чем внутрироссийских, что объясняется отсутствием миграционных трендов из других регионов страны в республику.

Заключение

Обобщая результаты проведённого исследования, необходимо отметить существенное влияние на демографическую и социально-экономическую сферу жизни внутренней (внутристрановой) миграции, проявляемой механической убылью населения в Дагестане в пределах 11–13 тыс. чел. ежегодно, что отражается на численности постоянного населения региона, вызывая замедление его роста. Отток молодёжи и людей репродуктивного возраста влечёт за собой снижение рождаемости в Дагестане, что воспринимается экспертами позитивно в краткосрочной перспективе, однако в более отдалённом будущем сохранение этого тренда станет причиной структурных демографических сдвигов, связанных со старением населения республики.

Исследование экспертного мнения о влиянии фактора внешней миграции на демографическую, социально-экономическую и общественно-политическую сферы жизни в РД показало, что в регионе сложилась благоприятная миграционная ситуация, характеризующаяся отсутствием мигрантских анклавов и высоким уровнем терпимости к иностранцам со стороны местных жителей. Общая лояльность к этнической и конфессиональной идентичности мигрантов проявляется как закономерная и выработанная социальная установка, присущая жителям Дагестана как полиэтнического региона. Основным трендом внешней миграции в регионе является транзитное перемещение (как въезд, так и выезд) иностранцев через респу-

блику, что связано с приграничным положением Дагестана. Жители республики осознают незначительность масштабов притока в РД внешних нетранзитных мигрантов. Незначительное число внешних мигрантов существенным образом не влияет на социальное и экономическое самочувствие жителей республики, на состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе. В виду малочисленности мигрантов, состоящих на учёте в самой республике, а также из-за их социокультурной близости к народам Дагестана, задачи по адаптации и интеграции этих иностранцев не стоят в республике остро, хотя общественностью осознаётся необходимость социальной адаптации мигрантов, прежде всего – повышение уровня владения русским языком.

Дальнейшие исследования воздействия фактора внутренней и внешней миграции на демографическую, социально-экономическую и общественно-политическую сферы жизни в регионе должны быть направлены на изучение муниципальных (территориальных) особенностей миграционного процесса в разрезе его этнодемографических характеристик. Также возрастает значимость изучения факторов рождаемости среди внутренних и внешних мигрантов, социологические знания о которых позволят осуществлять научно обоснованное прогнозирование развития региона.

Библиографический список

Абидов М. Х., Абдулманапов П. Г. 2015. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. № 2. С. 259–267.

Адиев А. З., Бийжанова Э. К. 2019. Миграционные процессы и демографический ресурс Дагестана: динамика и муниципальные особенности // Власть. Т. 27. № 6. С. 172–178. DOI:10.31171/vlast.v27i6.6847

Дроздова Ю. А. 2017. Социальный ресурс национальных диаспор в адаптации и интеграции мигрантов в полиэтничном регионе // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 6. С. 82–96. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.05.

Казенин К. И., Козлов В. А., Митрофанова Е. С., Варшавер Е. А., Рочева А. Л. 2019. Рождаемость среди иностранных трудовых мигрантов в России и влияющие на нее факторы (анализ данных опроса) // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 1. С. 100–111. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10007

Кириллова А. И. 2016. Вовлеченность в религиозные практики как фактор интеграции мигрантов // Социологические исследования. № 2 (382). С. 119–128.

Кузнецов И. М., Фролова Е. В. 2019. Интеграция мигрантов в общественном мнении жителей Республики Татарстан // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). № 1. Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии). С. 74–87. DOI: 10.19181/inab.2019.1.6

Мастикова Н. С. 2019. Отношение к мигрантам и привносимым ими изменениям: оценки россиян и европейцев // Вестник Института социологии. Том 10. № 4. С. 55–71. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.604

Межэтнические отношения и миграционная ситуация накануне Всероссийской переписи населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Научное монографическое издание / Отв. ред. М. А. Аствацатурова. Пятигорск: ПГУ, 2019. 135 с.

Мукомель В. И. 2016. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. № 5. С. 69–79.

Шахбанова М. М., Лысенко Ю. М., Мамараев Р. М. 2015. Этническое самочувствие и этническое поведение дагестанских русских // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 3 (43). С. 155–164.

Эфендиев И. И. 2016. Вопросы регулирования трудовой миграции населения Дагестана // Апробация. № 6 (45). С. 24–25.

Статья поступила: 03.12.2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Адиев Асланбек Залимханович, кандидат политических наук, учёный секретарь, Региональный центр этнополитических исследований, Дагестанский научный центр РАН, Махачкала, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.630

The Impact of Internal and External Migration on Demography, Economy and Interethnic Relations in the Republic of Dagestan

Aslanbek Z. Adiev

Regional Centre of Ethnopolitical Research DFRC RAS, Makhachkala, Russia

E-mail: Khalid_84@mail.ru

ORCID Id: 0000-0003-4459-7462

For citation: Adiev, F. Z. The impact of internal and external migration on demography, economy and interethnic relations in the Republic of Dagestan. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 1. P..... DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.630

Abstract. This article, based on data from an expert survey, describes and interprets data from statistical observations together with the results of a mass survey conducted in the Republic of Dagestan, which was undertaken in order to study the regional characteristics of internal (within the country) and external (international) migration. It was discovered that regional migration processes, as perceived by the masses in Dagestan, reflect the statistical data, which shows a mechanical decline in the population due to a migratory exchange with other regions within the country, as well as a minor influx of migrant workers from nearby foreign countries. The main directions of internal migration for Dagestan's residents appear to be highly developed in terms of their socio-economic situation regions such as Moscow and the cities of West Siberia. The material from the expert survey allows for meaningfully interpreting the characteristics of how such a factor as migration affects the demographic, socio-economic and sociopolitical aspects of life in Dagestan. Dagestan's people's firmly established outlook on the positive influence of migration on the region's socio-economic situation, which supposedly decreases tension on the local labor market, is complemented

by a notion that preserving such a tendency would create demographic risks in the long term such as aging of the population and a decrease in the birthrate. The majority of Dagestan's residents are not yet concerned with the influx of immigrants, with the local population showing a high degree of tolerance in regards to external migrants. The article argues that such a tolerant and friendly attitude towards migrants has to do with both the modest amount of non-transit migrants in Dagestan and the fact that they tend to be similar to most peoples of Dagestan in terms of their socio-cultural profile, them being ethnic Muslims. Regardless, the demand for the government to implement measures aimed at the social adaptation and cultural integration of migrants (mainly teaching said migrants the Russian language and basic information on Russian legislation) is present even in Dagestan's society, which is accustomed to ethnical and confessional diversity.

Keywords: internal and external migration, attitude towards migrants, tolerance, social adaptation of migrants, interethnic relations

References

Abidov M. Kh., Abdulmanapov P. G. The modern migration picture of the Republic of Dagestan. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education, 2015: 2: 259–267 (In Russ.).

Adiev A. Z., Biyzhanova E. K. Migration processes and demographic resource of Dagestan: trends and municipal features. *Vlast'* = Power, 2019: 6: 172–178 (In Russ.).

Drozdova Yu. A. Social resource of ethnic diasporas in migrants' adaptation and integration in a multiethnic region. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Jekonomicheskie i social'nye peremeny* = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 2017: 6: 82–96. doi: 10.14515/monitoring.2017.6.05 (In Russ.).

Efendiev I. I. Issues of regulation of labor migration of the population of Dagestan. *Aprobaciya* = Testing, 2016: 6 (45): 24–25 (In Russ.).

Interethnic relations and migration situation before the all-Russian census in the regions of the North Caucasus Federal District. Ed. by M. A. Astvatsaturova. Pyatigorsk, PSU, 2019: 135 (In Russ.).

Kazenin K. I., Kozlov V. A., Mitrofanova E. S., Varsaver E. A., Rocheva A. L. Fertility among foreign labor migrants in Russia and factors influencing it (analysis of the survey data). *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2019: 1: 100–111. DOI: 0.24411/2073-6487-2019-10007 (In Russ.).

Kirillova A. I. Involvement in religious practices as a factor in the integration of migrants. *Sociologicheskie issledovanija* = Sociological studies, 2016: 2 (382): 119–128 (In Russ.).

Kuznetsov I. M., Frolova E. V. Integration of migrants in the public opinion of residents of the Republic of Tatarstan. *Information and Analytical Bulletin (INAB). Interethnic relations in the republics of the Russian Federation: an example of Tatarstan and Sakha (Yakutia)*, 2019: 1: 74–87. doi:10.19181/inab.2019.1.6 (In Russ.).

Mastikova N. S. Attitudes towards migrants and the changes they bring, in assessments of Russians and Europeans. *Vestnik instituta sotziologii* = Bulletin of the Institute of Sociology, 2019: 4: 55–71. doi:10.19181/vis.2019.31.4.604 (In Russ.).

Mukomel V. I. Problems of integration of Russian internal migrants of another ethnicity. *Sociologicheskie issledovanija* = Sociological studies, 2016: 5: 69–79 (In Russ.).

Shakhbanova M. M., Lysenko Yu. M., Mamaraev R. M. Ethnic Well-being and Ethnic Behavior of Dagestan Russians. *Vestnik Instituta istorii, arheologii i jetnografii* = Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography, 2015: 3: 155–164 (In Russ.).

The article was submitted on: December 03.2019

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Adiev Aslanbek Zalimkhanovich, Candidate of Political Sciences, Scientific secretary of the Regional Centre of Ethnopolitical Research, Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia.